

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 621.391.88 ББК Ш401

Л. И. Стрелец
Челябинск, Россия

РЕЦЕПТИВНАЯ ПРОГРАММА ПОНИМАЮЩЕГО ЧИТАТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматривается тип понимающего читателя художественных произведений и структура его рецептивной программы, которая базируется на положении о способности текста содержать в себе определённую стратегию чтения и восприятия. Автор статьи предлагает создавать портрет воображаемого читателя в сознании читателя реального. Методическое решение этой задачи показано на примере сопоставления стихов А. Ахматовой и М. Цветаевой в рамках урока «А каждый читатель как тайна...».

Ключевые слова: воображаемый читатель, реальный читатель, факультативный читатель, коммуникативное задание художественного произведения, литературная мастерская.

L. I. Strelets
Chelyabinsk, Russia

RECEPTIVE PROGRAM OF UNDERSTANDING READER

Abstract. The article deals with the type of understanding the reader of the artworks and the structure of his receptive program, which is based on the position of the ability of the text to contain a strategy for reading and perception. The author proposes to create a portrait of an imaginary reader in the mind of the real reader. A methodological solution of this problem is shown by comparing poems of Anna Akhmatova and Marina Tsvetaeva in the lesson “And every reader as the mystery...”.

Keywords: imaginary reader, the real reader, optional reader, communicative task of the artworks, literary workshop.

Читателецентризм как актуальная сегодня парадигма литературного образования реализуется исключительно в рамках диалогического подхода. Диалог не терпит абсолютизации позиций ни одного из его участников. Межсубъектный характер отношений – главная особенность диалогического общения, цель которого – поиск истины. Принципиальным условием эффективности диалога учащихся с художественным произведением является стремление понять это произведение как выражение позиции *другого*, «дабы текст проявился во всей его инаковости» [Гадамер 1988: 321]. Такая читательская установка характеризует тип *понимающего* читателя, обладающего способностью вступать в диалог с текстом, ориентируясь на «сигналы», которые оставлены для него, так как художественное произведение всеми уровнями своей коммуникативной структуры сориентировано на адресата. Речь идёт не о программировании читателя на однозначное осмысление произведения, а о предложении коммуникативных заданий, соответствующих данному тексту.

Характерное для современной гуманитарной науки внимание к роли реципиента отразилось в многочисленных определениях типов читателей. Большинство определений характеризуют воображаемого читателя: внутренний, виртуальный, имплицитный (В. Изер), интенциональный, всеведущий архичитатель (М. Риффатер), образцовый (У. Эко), аристократический (Р. Барт), информированный (С. Фиш), абстрактный (В. Шмид); «имманентный произведению слушатель» (М. Бахтин), концептированный (Б. Корман); мета-читатель, когерентный, компетентный, квалифицированный, идеальный, программируемый, культурный и др.

Вторую группу составляют определения эмпирического читателя: реальный читатель, публика, реципиент, получатель.

К третьей группе можно отнести определения, характеризующие изображённого в произведении читателя: образ читателя, факультативный читатель (Л. Чернец), представленный в произведениях авторов о «своих» читателях.

Учитель, ставя перед собой задачу – сформировать *понимающего* читателя, тоже создаёт некую модель, соответствующую его представлениям об этом читателе. Реализация рецептивной программы – один из возможных путей его формирования. Рассматривая рецептивную программу в качестве фактора, позволяющего приблизиться к постижению ценностно-смысловой сферы произведения, мы опираемся на фундаментальное для нашей концепции положение о способности текста содержать в себе определённую стратегию его чтения и восприятия. М. М. Бахтин подчёркивал: «Высказывание с самого начала строится с учётом ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создаётся» [Бахтин 1979: 274].

Рецептивная программа – это программа восприятия художественного текста читателем, которая опирается на читательский опыт, авторские представления об адресате, доминирующие читательские установки, свойственные той стадии развития художественной культуры, к которой относится изучаемое произведение, и включает в себя:

– осознание коммуникативного задания художественного произведения;

– способность «считывать» и интерпретировать художественную информацию с учётом её специфики;

– способность к компрессии и достраиванию смыслов;

– создание реагирующих текстов, свидетельствующих об «активно-ответном понимании» (М. Бахтин) художественного произведения.

Таким образом, вместо универсального набора свойств и компетенций, характеризующих квалифицированного читателя вообще, предлагается программа восприятия конкретного текста, нацеленная на усмотрение и интерпретацию его смыслов.

Рецептивная программа включает в себя содержательный блок, ядром которого являются представления автора об адресате и хранящиеся в читательской памяти коды восприятия художественных текстов, соответствующие определённым этапам развития художественного сознания.

Операциональный блок программы отражает последовательность этапов читательской деятельности, направленных на осмысление текста художественного произведения.

Читательский опыт – это базовый компонент рецептивной программы, связывающий содержательный и операциональный блоки. Вне опоры на читательский опыт, в сущности, нет и смыслового восприятия текста. Мы понимаем, сопрягая неизвестное ранее с уже известным, содержащимся в нашем опыте, это является основой рефлексивных механизмов и механизмов, направляющих деятельность в соответствии с требованиями конкретной ситуации.

Б. О. Корман определял процесс восприятия как «процесс превращения реального читателя в читателя концепированного» [Корман 1977: 513]. Концепированный читатель – alter ego автора, понимающий собеседник, способный воспринять авторскую концепцию. Однако портрет читателя, заданный текстом, сложнее. Так, Вольф Шмид указывает на две его ипостаси: предполагаемого читателя, носителя определённых кодов и норм, собирательного представителя читающей публики, и идеального читателя [Шмид 2003]. Таким идеальным читателем может явиться читатель – потомок, понимающий читатель-современник. Модель абстрактного читателя в тексте присутствует, её необходимо обозначить, создать портрет воображаемого читателя в сознании читателя реального. Это портрет собирательный, в нём наряду с чертами **читателя предполагаемого и читателя идеального** могут быть представлены и черты **образа читателя**, если таковые есть в произведении, и черты **факультативного читателя**, которые воссозданы в произведениях и суждениях автора о своём читателе. Этот собирательный портрет программирует и корректирует позицию реального читателя. Процесс осмысления этого портрета – это процесс узнавания себя в *Другом*.

Рассмотрим, как протекает этот процесс на уроке «**А каждый читатель как тайна...**» по лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой в 11 классе. Урок нацелен на анализ того, как выстраивают свои отношения с читателем два великих поэта двадцатого века. Литературоведческая и читательская интриги урока оказываются объединёнными. Литературоведческая задача связана с характеристикой и со-

поставлением образов читателей в стихотворениях А. Ахматовой и М. Цветаевой и шире – с исследованием диалогической природы их текстов. Читательская интрига – с исследованием того, какие особенности должны быть свойственны их понимающему читателю, и выяснением степени своего соответствия этому читателю.

В построении урока использованы отдельные элементы такой формы, как творческая мастерская. Продуктивность творческих мастерских доказана временем, особенно ценными нам представляются широкие возможности мастерских в плане актуализации изучаемой темы и мотивировки деятельности учащихся. Не менее важно и то, что механизмы введения информации в урок предполагают не пассивное её запоминание, а обработку с последующим созданием на этой основе собственного творческого продукта.

1. Задания, мотивирующие деятельность учеников.

- Обратитесь к своему читательскому опыту, вспомните ситуации встречи с книгой, когда вы открыли для себя что-то важное, и наоборот: вы ждали от встречи с книгой многого, но этого не случилось. Почему?

- Что нужно для того, чтобы диалог с литературным произведением состоялся? Запишите в тетради эти условия.

- Ученики читают и дополняют записанное, в итоге запись может выглядеть следующим образом: *интерес, понимание, доверие, внимание, польза, ответственная обстановка, сведения об авторе и эпохе...*

- В одном из американских колледжей В. Набоков предложил студентам из десяти положений, указывающих на то, что должен делать «хороший» читатель, выбрать четыре. Попробуйте выполнить это задание и прокомментируйте свой выбор:

- состоять членом клуба книголюбов;
- отождествлять себя с героем/героиней книг;
- интересоваться прежде всего социально-экономическим аспектом;
- не приступать к чтению, не посмотрев экранизацию;
- предпочитать книги, в которых много действия и диалога;
- быть начинающим писателем;
- иметь воображение;
- иметь хорошую память;
- иметь словарь;
- иметь некоторый художественный вкус [Набоков 1998: 25].

- Если некоторые из этих положений, на ваш взгляд, могут быть отнесены к условиям, обеспечивающим диалог с текстом, дополните ими свои записи, сравните их с тем определением «хорошего» читателя, которое даёт В. Набоков: «Хороший читатель – тот, кто располагает воображением, памятью, словарём и некоторым художественным вкусом» [Набоков 1998: 25].

Как известно, лирика предьявляет особые требования к читателю. Разговор с читателем поэтических текстов может быть выстроен по-разному. К

форме стихов-диалогов, генетически восходящих к «Прологу в театре» (И. В. Гете «Фауст»), обращаются А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов: «Поэт и толпа», «Разговор книгопродавца с поэтом», «Журналист, читатель и писатель», «Поэт и гражданин». Каждый поэт выбирает свою особую манеру общения с читателем.

2. Группировка текстов. Самостоятельная работа с последующим обсуждением её результатов. Может осуществляться как индивидуально, так и в группах.

Прочитайте предложенные тексты. Объедините их в группы, ориентируясь на проблему читателя, сформулируйте основания для объединения: А. Ахматова «Выход книги», Н. Гумилёв «Мои читатели», М. Цветаева «Читатели газет», В. Набоков «Неродившемуся читателю», Е. Баратынский «Мой дар убог...», Ф. И. Тютчев «Нам не дано предугадать...». Одиннадцатиклассники предлагают различные варианты объединения стихотворных текстов, ниже представлены некоторые из них:

1. О будущем читателе; о читателе-современнике; тексты, которые можно соотнести как с читателем-современником, так и с читателем-потомком.

2. Тексты, в которых читатель предстает понимающим и сочувствующим; тексты, рисующие образ читающей публики, которая не способна понять поэта.

3. О читателе, который следует за поэтом, принадлежит ему целиком и смотрит на мир его глазами; о читателе, который остаётся загадкой; о читателе, которого отвергает поэт.

3. Сопоставительный анализ стихотворений А. Ахматовой «Читатель» и М. Цветаевой «Тебе – через сто лет».

Сопоставительный анализ начинается с выполнения задания, которое помогает увидеть своеобразие раскрытия темы «автор – читатель» в каждом из стихотворений.

• В стихотворениях присутствуют ситуации диалога автора и читателя. Охарактеризуйте их.

Размышляя над этим вопросом, одиннадцатиклассники отмечают, что в стихотворении А. Ахматовой ситуация диалога только обозначена, мы не слышим реплик участвующих в диалоге:

Там те незнакомые очи
До света со мной говорят,
За что-то меня упрекают
И в чём-то согласны со мной...
Так исповедь льётся немая,
Беседы блаженнейший зной.

Стихотворение А. Ахматовой – лирический монолог, описание диалога с читателем – лишь небольшая его часть. Всё стихотворение М. Цветаевой представляет собой диалог, в котором мы отчётливо различаем реплики героини, находящейся по ту сторону жизни, и реплики её читателя, рождённого «столетие спустя».

• Что, на ваш взгляд, ярче всего характеризует читателя в стихотворении А. Ахматовой и в стихотворении М. Цветаевой?

Читателя А. Ахматовой – таинственность, а читателя М. Цветаевой – всепоглощающая влюблённость в «умершую сто лет назад». Перечитайте стихи, перенося из них в таблицу доказательства этой мысли.

А. Ахматова	М. Цветаева
ТАЙНА	ЛЮБОВЬ
<p>читатель как тайна, / Как в землю закопанный клад, незнакомые очи, неведомый друг;</p> <p>мотив молчания читателя (всю жизнь промолчавший, исповедь... немая);</p> <p>неопределённость всего, что связано с читателем (кто-то, какой-то, что-то, в чём-то);</p> <p>темнота, окружающая читателя (И сколько там сумрака ночи, / И тени...)</p>	<p>Мотив служения возлюбленной (Я ей служил служеньем добровольца!);</p> <p>Проклятье, брошенное «во мглу могил» тем, кто не способен был соответствовать силе любовного чувства героини;</p> <p>Читатель – «страстнейший из гостей», предпочитающий потустороннюю героиню «перлу всех любовниц».</p>

• Отличительная черта поэтической манеры М. Цветаевой – контрастность. Докажите это. Прибегает ли к этому приёму А. Ахматова?

В стихотворении М. Цветаевой противопоставления особенно отчётливо обнаруживают себя в образной системе и на лексическом уровне. Это позволяет предложить учащимся задание, связанное с поиском антонимов (в том числе и контекстуальных). В тетрадах учащиеся фиксируют наиболее яркие из них: *рождённый – на смерть осуждённый; родилась – умру; мертвы – жива; бескорыстней – корыстна*. С ключевой антитезой стихотворения «жизнь – смерть» связано противопоставление живых потусторонней героине. При этом Цветаева, играя с читательскими ожиданиями, парадоксально переворачивает антитезу: живые – «все мертвы», умершая «сто лет назад» – «одна жива», затем и вовсе стирает грань между жизнью и смертью – «небытие – условность».

Иначе представлена граница между поэтом и читателем в стихотворении А. Ахматовой: поэт должен «быть современнику ясным», он весь на виду, ярко освещён, граница обозначена краем сцены:

И рампа торчит под ногами,
Всё мертвенно, пусто, светло,
Лайм-лайта холодное пламя
Его заклеимило чело.

Читатель по контрасту с открытостью, распахнутостью поэта – тайна, его окружает сумрак, тень, ночь. Эта резко обозначенная граница преодолевается, когда между автором и читателем «льётся беседы блаженнейший зной».

4. Введение новой информации и её обработка.

Как известно, каждый поэт – не только автор своих произведений, но и читатель. А. Ахматова и М. Цветаева – талантливые читатели. Представление о том, как они читали, многое помогает понять в их стихах. Перед вами фрагменты воспоминаний Л. Гинзбург об А. Ахматовой [Гинзбург 1991] и

размышлений Романа Войтеховича о М. Цветаевой [Войтехович 2006], а также стихи А. Ахматовой («Читая «Гамлета») и М. Цветаевой («Диалог Гамлета с совестью»), навеянные чтением одного и того же произведения. Опираясь на эти тексты, обозначьте характерные черты понимающего читателя ахматовских и цветаевских произведений.

В детстве, в ранней юности мы читаем бескорыстно. Мы перечитываем, перебираем прочитанное и твердим его про себя. Постепенно это юношеское чтение вытесняется профессиональным, вообще целеустремленным чтением, ориентированным на разные соображения и интересы. Анна Андреевна навсегда сохранила способность читать бескорыстно. Поэтому она знала свои любимые книги как никто.

Готовя комментарий к различным изданиям, приходилось нередко сталкиваться с нераскрытой цитатой из Данте, Шекспира, Байрона. По телефону звоню специалистам. Специалисты цитату не находят. Это вовсе не упрек – по опыту знаю, как трудно в обширном наследии писателя найти именно ту строку, которая вдруг кому-то понадобилась.

Остается позвонить Анне Андреевне. Анна Андреевна любила такие вопросы (их задавала ей не я одна) – она называла это своим справочным бюро. Иногда она определяла цитату сразу, не вешая телефонную трубку.

Иногда говорила, что для ответа требуется некоторый срок. Не помню случая, чтобы цитата осталась нераскрытой.

Данте, Шекспир, Пушкин – это был постоянный фон ее чтения.

Л. Гинзбург

... она сама была влюблена в поэтов и героев прошлого. Среди «возлюбленных» Цветаевой – Гейне, Гете, Наполеон, Казанова, Пушкин и т.д. Характерный пример – признание в любви «генералам двенадцатого года», написанное через год после празднования столетней годовщины Отечественной войны.

Р. Войтехович

5. Обсуждение результатов. Создание собирательного портрета понимающего читателя стихов А. Ахматовой и М. Цветаевой.

По мнению одиннадцатиклассников, читателю стихов А. А. Ахматовой должно быть свойственно:

- догадываться о недосказанном;
- ценить благородную сдержанность, гармоничность стихов, их ясность и лаконичность;

Данные об авторе:

Людмила Ивановна Стрелец – кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы и методики преподавания литературы Челябинского государственного педагогического университета (Челябинск).

Адрес: 454080, Челябинск, пр. Ленина, 69.

E-mail: strel_1_i@mail.ru

About the author:

Lyudmila Ivanovna Strelets is a Candidate of Pedagogics, Assistant Professor Chair of the Literature and Literature Teaching Methods Chelyabinsk State Pedagogical University (Chelyabinsk).

– видеть цитатность лирики («Но, может быть, поэзия сама – одна великолепная цитата»);

– быть читателем-другом, сочувствующим и следующим за поэтом;

– фиксировать внимание на психологически насыщенных деталях;

Понимающего читателя Марины Цветаевой характеризуют следующие особенности:

– парадоксальность видения мира;

– осознание того, что поэзия М. Цветаевой – это поэзия предельности и романтического максимализма;

– умение улавливать сбивчивый, «рванный» ритм стиха и понимать, как он создаётся;

– умение видеть роль антитезы на разных уровнях стихотворения;

– не столько следовать за поэтом, сколько всецело принадлежать ему, «жить» в стихе.

В качестве домашнего задания ученикам предлагается написать небольшое сочинение, которое покажет, как на уроке они открывали для себя или углубляли представление о лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой. Рефлексия оказывается включённой в творческую письменную работу: «Встреча со стихами (А. Ахматовой, М. Цветаевой) как факт моей читательской биографии», «Мои размышления о том, каким должен быть талантливый читатель (А. Ахматовой, М. Цветаевой)».

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. С. 237–280.

Войтехович Р. С. «Тебе — через сто лет» М. Цветаевой: exegi monumentum от противного // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia X. «Век нынешний и век минувший»: культурная рефлексия прошедшей эпохи: в 2 ч. – Тарту, 2006. Ч. 2. С. 344–358 [Электронный ресурс] // Р. С. Войтехович: URL: <http://www.ruthenia.ru/document/542319.html>.

Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988.

Гинзбург Л. Я. Ахматова. Несколько страниц воспоминаний // Воспоминания об Анне Ахматовой / под ред. В. Я. Виленкина и В. А. Черных. – М.: Сов. писатель, 1991. С. 126–141 [Электронный ресурс] // Л. Я. Гинзбург: <http://www.akhmatova.org/articles/articles/php>.

Корман Б. О. О целостности литературного произведения // Изв. АН СССР. – Сер.: Лит и яз. – 1977. – № 6. – С. 508–513.

Набоков В. В. О хороших читателях и хороших писателях // Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе. – М.: Независимая газета, 1998.

Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003.